

Е. Б. Кузнецова

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРЕМЛЕНИЯ К СОПЕРНИЧЕСТВУ

Работа представлена кафедрой психологии

Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Т. Х. Невструева

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи типа гендерной идентичности с соперничеством и личностными особенностями, отражающей сложный процесс интеграции биологически заданных различий между полами и изменяющихся условий социальной среды, формирующей новые гендерные образцы поведения.

The author of the article studies the interconnection between a gender identity type and personal peculiarities. This relation reflects a complicated process of integration of biologically specified differences between sexes and varying social environment conditions, which form new gender behaviour models.

Отношения соперничества в обществе можно считать универсальными. Осмысление этого феномена имеет свою историю, многочисленные точки зрения на сущность явления, дискуссии по определению понятия. Так, с позиции Ч. Дарвина, это естественная предрасположенность поведения человека, в концепции А. Адлера – стремление преодолеть комплекс неполноценности, широко распространено представление о соперничестве как стратегии поведения в конфликтной ситуации, противоположной сотрудничеству. Как отмечает Дж Элкон, термины «сотрудничество», «соперничество» относятся к совместным усилиям или конкуренции, возникающих либо в отношении обоюдных желаемых целей, либо в отношении средств достижения индивидуальных или общих целей¹.

Анализ многочисленных определений понятия «соперничество» позволил нам выделить наиболее часто встречаемые элементы: наличие у субъекта (личности, группы) определенной цели, к которой стремятся и другие субъекты, потребности в доминировании, самоутверждении, лидерстве, уважении, независимости; ситуация конкуренции, конфликта, соревнования, состязания. Следует отметить, что несмотря на распространенность явления, мы не выявили специальных психологических исследований этого личностного и социально-психологического феномена.

Существуют гендерные стереотипы в отношении проявления соперничества. Так, достаточно распространены на имплицитном уровне представления о более высоком уровне доминирования и стремления к соперничеству у мужчин и менее активном проявлении соперничества у женщин. Как показывают исследования, гендерные стереотипы отражают скорее социальные установки в отношении личностных особенностей и поведения мужчин и женщин. В связи с этим возникает ряд взаимосвязанных вопросов: связаны ли различия между мужчинами и женщинами в соперничестве с личностными особенностями,

имеет ли значение возрастной фактор, насколько влияет на проявление соперничества профессиональная направленность личности и т. д.

Нами проведено эмпирическое исследование, цель которого определить гендерные различия в соперничестве. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи типа гендерной идентичности с соперничеством и личностными особенностями.

Выборку составили 162 респондента: 108 женщин и 54 мужчины различной профессиональной направленности (как студенты, так и работающие). Возрастной диапазон от 17–40 лет.

Методы организации исследования: метод поперечных срезов, сравнительный. Основным методом получения данных о соперничестве был опросник Томаса (стратегии поведения в конфликтных ситуациях) и опросник МАС (М. Кубышкиной), который позволяет выявить стремление (мотивацию) к соперничеству. На основании полученных данных были выделены четыре группы в зависимости от степени выраженности соперничества. Группы А, Б – соответственно женщины и мужчины с выраженным стремлением к соперничеству, группа А1, Б1 – соответственно женщины и мужчины с невыраженной тенденцией к соперничеству.

Тип гендерной идентичности определялся по методике С. Бем «Самоописание половых ролей» (BSRI). Несмотря на дискуссии по проблеме маскулинности-феминности-андрогинии, BSRI относится к широко используемому инструменту для измерения гендерной идентичности. В качестве показателя гендерной идентичности в психологии рассматривается степень интернализации личностью черт и образцов поведения, считающихся адекватными для его пола, обладание же и маскулинными и феминными характеристиками оценивается как высокая андрогиния (оптимальная полоролевая идентичность).

Для определения личностных характеристик были применены: 16-факторный

опросник Р. Кеттелла, методика диагностики межличностных отношений (ДМО) Т. Лири. При выборе методик мы учитывали наличие шкал, связанных с характеристиками соперничества (например, доминантность – подчинение).

На рис. 1 показано соотношение маскулинности-феминности-андрогинии в исследуемых группах.

1. В группах с тенденцией к соперничеству (как в разрешении конфликта, так и в стремлении к соперничеству) более высок

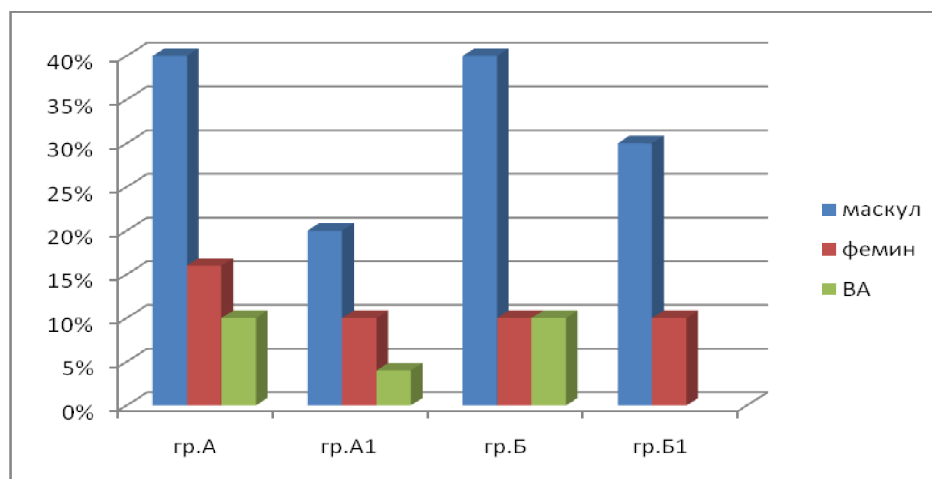

Рис. 1. Соотношение типов гендерной идентичности в группах с выраженной и невыраженной тенденцией к соперничеству

процент маскулинного типа: группа А (40%), группа Б (40%); феминность в группе А составила 15%, в группе Б – 10%, высокая андрогинией: группа А – 10%, в группе Б – 10% .

2. В группах с невыраженной тенденцией к соперничеству гендерные типы распределились следующим образом: маскулинный тип в группе А1 – 20%, феминный – 10%; высокая андрогиния – 4%. В группе Б1 маскулинный тип – 30%, феминный – 10%. Можно сделать вывод о взаимосвязи между общей тенденцией к соперничеству и принятием маскулинного образа «Я». Полученные данные согласуются с данными других исследований о маскулинизации женщин и более позитивного отношения общества к женщинам с проявлениями маскулинных характеристик, чем к феминным мужчинам.

Для установления взаимосвязи между типом гендерной идентичности, соперничеством и личностными характеристиками мы использовали данные, полученные по

опросникам Томаса и М. Кубышкиной, Р. Кэттелла и Т. Лири. Результаты, полученные в результате корреляционного анализа, позволяют сделать следующие выводы:

1. Взаимосвязь между типом гендерной идентичности и выбором стратегии поведения в конфликтной ситуации личности не имеет жестких соотношений «маскулинность – соперничество», «феминность – приспособление», «андрогения – сотрудничество». Так, в выборке женщин выявлена положительная связь между маскулинностью и стратегией «компромисс» (0,54), и отрицательная со стратегией «приспособление» (-0,49), женщины с феминным типом склонны выбирать как стратегию «приспособление», так и «соперничество». Как отмечает А. Н. Лебедев, «соперничество» у женщин часто носит скрытый характер, со склонностью к «компромиссу»². В выборке мужчин с маскулинным типом выявлена положительная корреляция с выбором стратегии «сотрудничество», однако доминирующим стремлением в структу-

ре маскулинного образа «Я» является «соперничество» и «достижение результатов». Полученные данные требуют дальнейшего анализа и выявления факторов, влияющих на взаимосвязь типа гендерной идентичности и соперничества. В частности, значимой переменной при определении гендерных различий в тенденции к соперничеству могут быть профессиональные роли. В нашем исследовании в выборке профессиональных спортсменов с маскулинным типом гендерной идентичности (80%) доминирующими стратегиями поведения в конфликте является «соперничество», а в выборке «маскулинных» сотрудников УВД (50%) – сотрудничество, компромисс.

2. Выявлены существенные для понимания психологических аспектов феномена «соперничество» взаимосвязи между типом гендерной идентичности и личностными факторами. Так, в группе женщин с тенденцией к соперничеству и маскулинным типом гендерной идентичности выявлены положительные связи со следующими факторами: «общительность», «доминантность», «экспрессивность», отрицательная корреляция – с фактором «эмоциональная устойчивость». По методике Лири значимая положительная корреляция с октантом «агрессивность» (0,46). Психологический портрет «маскулинной» женщины с тенденцией к соперничеству в стратегиях поведения и мотивации включает такие характеристики, как общительность, открытость, естественность и непринужденность в поведении. С другой стороны, она властна, независима, самоуверенна, свой образ мыслей склонна считать законом для себя и окружающих, предпочитают для себя авторитарный стиль руководства, борется за более высокий статус, энергична, социальные контакты эмоционально значимы, импульсивна, работоспособна, реалистически настроена, эмоционально неустойчива, настойчива в достижении целей, ответственна, наблюдается деловая направленность, уверена в себе, склонна к неформальному поведению.

Психологический портрет мужчины с андрогинным типом гендерной идентичности и тенденцией к соперничеству включает следующие характеристики: работоспособность, эмоциональная зрелость, реалистичная настроенность, способность следовать требованиям группы, постоянство интересов, независимость, самоуверенность, борьба за более высокий статус, своенравность. С другой стороны, он дружелюбен, любезен со всеми, ориентирован на принятие и социальное одобрение.

3. Существуют определенные различия между личностными особенностями мужчин и женщин, склонных к соперничеству и не проявивших в вербальных ответах такую тенденцию. Выделены три эмпирических факта:

- отсутствие отличий как по стилю взаимодействия, так и по личностным характеристикам;

- в группе женщин выявлены тенденции к соперничеству и личностные особенности, противоположные гендерным стереотипам. Так, у женщин группы А (10%) обнаружены более высокие показатели по шкале «доминантность»;

- отличия отражали общие гендерные различия: в группах А1 и Б1, по данным опросников Р. Кэттелла и Т. Лири, значителен процент женщин с такими личностными характеристиками, как застенчивость, зависимость, склонность брать вину на себя, тактичность, покорность, сдержанность, склонность к романтизму, ранимость, недисциплинированность.

В современных исследованиях подчеркивается, что при изучении гендерных различий следует избегать тенденции к выведению общих закономерностей из результатов конкретных исследований. Это связывают с динамикой изменений в социуме критериев маскулинности и феминности. По мнению И. Кона, глобальная «феминизация» мужчин – такое же упрощение, как всеобщая «маскулинизация» женщин. Речь идет о снятии нормативных запретов и ограничений, что позволяет проявиться индивидуальным свойствам, не обязательно

связанным с полом. Половые различия при этом становятся более индивидуализированными и тонкими. Исследователь подчеркивает, что отмечаемое психологами уменьшение разницы между современными мужчинами и женщинами обеспечивается в значительной мере изменением женщин³.

Таким образом, полученные в исследовании данные позволяют сделать вывод,

что взаимосвязь между типом гендерной идентичности и стремлением личности к соперничеству отражает сложный процесс интеграции биологически заданных различий между полами, отраженных в гендерных стереотипах маскулинности-феминности и изменяющихся условий социальной среды, формирующей новые гендерные образцы поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. В. Корсини и А. Ауэрабаха. СПб.: Питер, 2003. С. 825.

² Бендас Т. В. Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 87–96.

³ *Кон И. С.* Маскулинность как история. Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под общ. ред. д-ра эконом. наук М. Малышевой. М.: Academia, 2001. С. 209–229.